

«Начальник цеха», вошедший в историю футбола

С Николаем Морозовым я вплотную познакомился в ходе тренерского совета в Управлении футбола Спорткомитета СССР. Естественно, я и раньше знал, кто такой Морозов, был знаком и с его работой — в сборной, в клубах, но лично общаться не приходилось.

А тогда мы с Сергеем Мосягиным готовили сборную юниоров к чемпионату мира 1979 года, и я отчитывался о ходе подготовки перед тренерским советом Федерации футбола СССР. Морозов в ту пору находился уже на административной работе и в наших краях был редким гостем, а если участвовал в каком-либо совещании, то чаще всего молчал, мне казалось, даже стеснялся высказывать свое мнение. Но на этот раз он в один из моментов взял слово, раскритиковал систему наших сборов, считая, что они должны быть реже, но продолжительнее. Удивила резкость его суждений, выражений, ранее характерная лишь для уважаемого всеми нами Виктора Маслова. Николай Петрович излагал свои мысли чуть ли не в приказном порядке, что, как оказалось впоследствии, было для него характерным.

Мы, молодые в то время тренеры, смотрели на Морозова как на крупную величину в футболе — все-таки выиграть 4-е место на чемпионате мира дано не каждому. И он это осознавал, заслуги свои ощущал, уважение принимал как должное, видом был суров, при встрече с ним любой сразу понимал: такой своего не отдаст.

Предшественники Николая Петровича в сборной Борис Аркадьев, Гавриил Качалин, Константин Бесков придерживались базового принципа ее комплектования — на основе одного какого-то сильнейшего клуба. Морозов эту практику порушил, и я вспоминаю, сколько было жарких дискуссий специалистов по поводу его решения. Невероятно трудно добиться единообразия

в игре команды, в которую привлекаются футболисты из 10 клубов, играющих в разной манере, привыкших к определенным партнерам. Но Морозов проявил характер, настоял на своем, сложностей не испугался, и его сборная сыграла, выдала результат, который не превзойден отечественными тренерами и спустя более чем полвека.

Несмотря на взятие такой престижной высоты, я бы не причислил Николая Петровича к категории тренеров-учителей, тренеров-наставников. Скорее он успешный тренер-организатор. К разряду имен для мавзолея — Аркадьева, Якушина, Маслова, Бескова, Лобановского — его не отнесешь. Не скажу, что элита его отталкивала, он сам не пытался стать своим в этой компании, не стремился к сближению с признанными тренерами-интеллектуалами. У каждого из этих больших авторитетов была своя не только тренерская, но и человеческая изюминка в общении: Якушин — всегда с прищуром, с хитринкой, с иронией, с улыбкой, Маслов вечно бурчит, рубит правду-матку невзирая на лица, но тоже с улыбкой, как-то все по-доброму...

Николай Морозов в отличие от них представлялся мне типичным начальником цеха какого-то крупного предприятия — вероятно, сказывалась многолетняя принадлежность к рабочему коллективу, зиловское воспитание.

Своеобразный был и тренер, и человек, другой с таким сложным характером и отношением к людям ничего в жизни не добился бы. А Николай Морозов установил достижение на десятилетия в отечественном футболе. Значит, небесталанный был человек, видевший по-своему не только футбол, принципы построения команды, но и знавший, находивший путь к большим, историческим победам.

*Борис Игнатьев,
заслуженный тренер России*

**Удача улыбается тому, кому надо,
но не всегда, когда хочется.**

*Маргарита Алигер,
поэт, переводчик, журналист*

Особенный

Классификация 33 лучших футболистов по итогам сезона в стране давно стала делом обыденным, хотя по-прежнему остается вещью во многом субъективной. Но речь сейчас не о ней, а о том, что главные творцы побед, очков, титулов и медалей наряду с футболистами — тренеры команд — из года в год лишены подобной публичной оценки. Официального тренерского рейтинга не существует. Правда, в последнее время стали определять лучшего тренера года в стране. Но с ним обычно и так все ясно: чья команда на троне, тот и первый.

Попытки подогнать тренеров по их талантам, умениям, творческим находкам и заслугам под какую-либо систему, скорее всего, бесплодны, поскольку их достижения — чемпионские, медальные, кубковые — разнятся не только по времени, количеству, но и по качеству выигранных ими турниров, подготовленных ими команд и игроков. Перевесит ли, например, многоразовое внутреннее чемпионство со своим клубом или клубами одного медаль европейской или мировой чеканки другого? Вопрос достаточно спорный.

И все же некая негласная тренерская иерархия у нас существует. В Советском Союзе исторически сложилось стойкое, незыблемое и в целом правильное представление о тренерской элите, а наряду с ней постоянно на слуху были имена еще и тренеров-победителей — неоднократно выигрывавших со своими командами чемпионат и Кубок СССР (о тренерах российского периода здесь разговора нет, поскольку карьера Олега Романцева, Валерия Газзаева, Юрия Семина протекала в совершенно других условиях).

В советскую элиту входят корифеи тренерской профессии, настоящие самородки, нутром, интуитивно чувствовавшие природу, законы, премудрости игры, вносившие весомый вклад в теорию и практику отечественного, а где-то и мирового футбола, своими тактическими воззрениями, решениями опережавшие время, подтвердившие правоту своих взглядов на игру многочисленными достижениями на всесоюзной арене, а некоторые и на международной, воспитавшие целую плеяду выдающихся мастеров футбола.

В первую очередь это Борис Андреевич Аркадьев, человек, можно сказать, узаконивший профессию тренера в глазах общественности, поднявший ее на

высший профессиональный уровень, хотя и до него наши лучшие команды тренировали незаурядные специалисты — Михаил Козлов, Константин Квашнин, Юрий Ходотов, Сергей Бухтеев, Виктор Дубинин...

Широко образованный человек, Аркадьев проявлял в своей работе творчество, новаторство, одним из первых стал придерживаться прогрессивной в 30–40-е годы тактической системы «дубль-вэ», но принял ее не как догму, а развил, расширил ее возможности, первым применив смену мест в линии нападения, игру в одно касание, со сдвоенным центром нападения и многое другое. Впервые своими новациями он сразил всех наповал, сделав чемпионом СССР в 1940 году московское «Динамо», а затем еще пять раз выигрывал этот титул и трижды брал Кубок СССР с ЦДКА (впоследствии еще раз с «Локомотивом»), интенсивностью игры уже в те времена значительно опережавшим почти все отечественные команды.

Книга мэтра «Тактика футбольной игры», впервые увидевшая свет в 1948 году, выдержала несколько переизданий, и многие ее положения актуальны до сих пор.

Михаил Иосифович Якушин — виртуоз на поле, едва ли не лучший форвард довоенного советского периода, достойно приняв тренерскую эстафету в «Динамо» от Аркадьева, в 1945 году произвел со своей командой фурор на Британских островах, поразив воображение родоначальников футбола «организованным беспорядком» в атаке и собственной трактовкой системы «дубль-вэ» в целом. В 1945 году, задолго до бразильцев, он применил в матче против ЦДКА систему 4–2–4. Шесть раз с московским «Динамо» Якушин завоевывал звание чемпиона СССР, а в 1953 году взял Кубок. И он воспитал целый отряд звезд советского футбола, в том числе лучшего вратаря мира XX столетия Льва Яшина.

Виктор Александрович Маслов первым нарушил чемпионскую гегемонию «Динамо», «Спартак» и ЦДКА, в 1960 году выиграв золото с московским «Торпедо», с которым до этого и после брал Кубок СССР. А затем он трижды приводил на высшую ступень чемпионата СССР киевское «Динамо», два раза выигрывал с ним Кубок СССР, еще один раз — с ереванским «Арагатом». В 1965 году, еще до Альфа Рамсея в сборной Англии, Маслов тонко уловил линию развития футбола и осуществил в киевском «Динамо» игру по прогрессивной системе 4–3–3.

Гавриил Дмитриевич Качалин возглавлял сборную СССР, взявшую золото на Олимпиаде 1956 года в Мельбурне, а спустя четыре года — Кубок Европы. Стал первым тренером, сумевшим привести к золоту чемпионата СССР тбилисское «Динамо» (1964 год).

Константин Иванович Бесков — приверженец яркого, комбинационно-го, зрелищного футбола — в 1964 году вывел сборную СССР в финал Кубка Европы, в 1980-м стал с ней бронзовым призером олимпийского турнира.

С московским «Динамо» он дважды выигрывал Кубок СССР, однажды — Кубок России. Первым из советских тренеров привел свою команду — московское «Динамо» — в финал европейского турнира — Кубка обладателей кубков в 1972 году, но проиграл шотландскому «Глазго Рейнджерс». Самые яркие тренерские достижения связаны у него со «Спартаком», который он сначала вытащил из первой лиги, а затем в течение девяти лет не выпадал из первой тройки чемпионата, дважды удостоившись чемпионского золота.

Валерий Васильевич Лобановский — тренер, у которого, по их признанию, учились многие из нынешних ведущих зарубежных специалистов. Второй по числу титулов в истории мирового футбола. Как тренер — двукратный победитель Кубка обладателей кубков, Суперкубка УЕФА 1975 года, 8-кратный чемпион СССР и 5-кратный чемпион Украины во главе киевского «Динамо», 6-кратный обладатель Кубка СССР и 3-кратный — Кубка Украины. В 1988 году привел сборную СССР к серебру чемпионата Европы, ранее — в 1976 году — к бронзе Олимпиады.

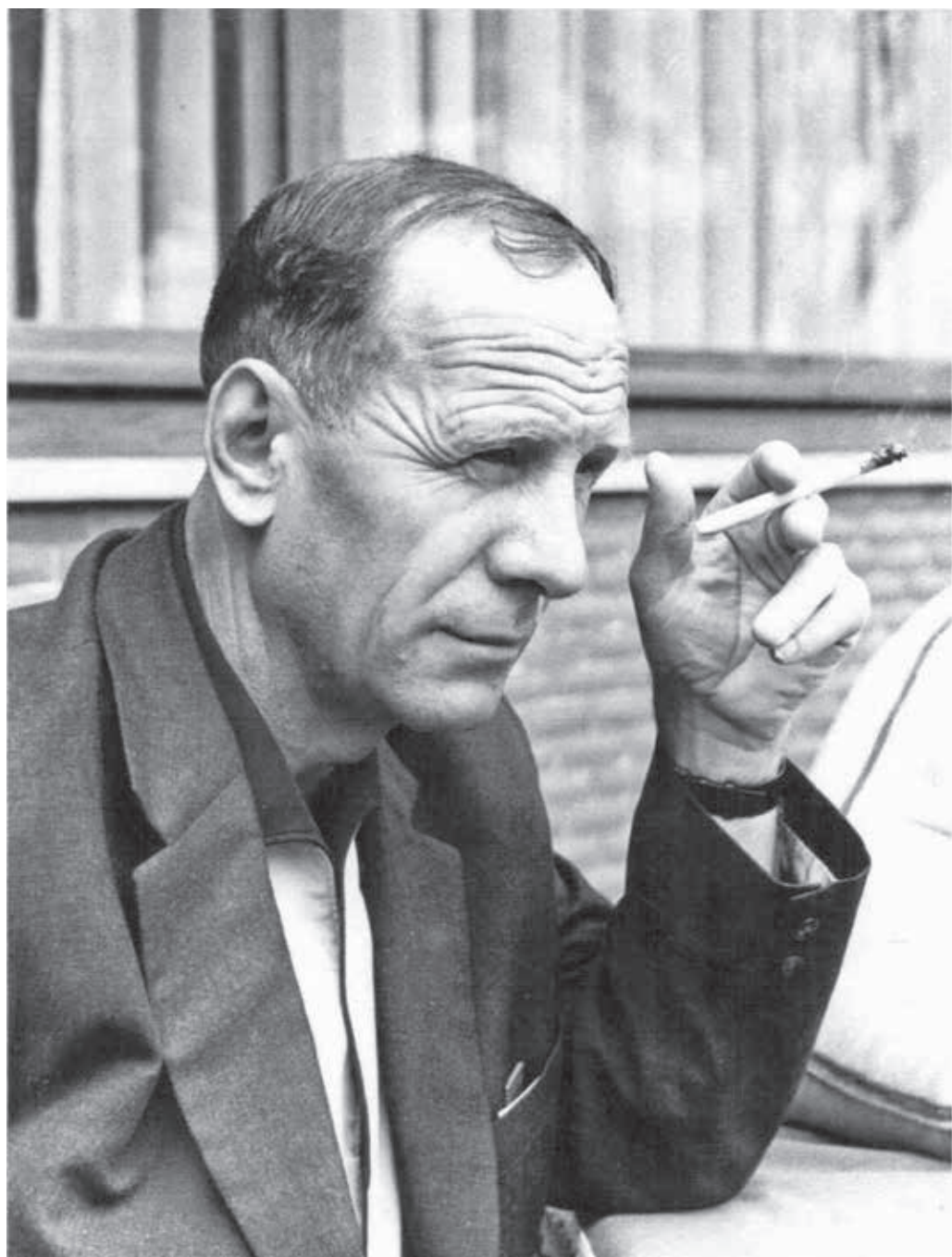
Это элита.

Вторая шеренга — известные тренеры, стоявшие во главе команд чемпионов и обладателей Кубка СССР:

Никита Симонян — 3 чемпионских титула и 4 Кубка, Константин Квашнин — 2 и 2, Нодар Ахалкаци — 1 и 2 плюс Кубок обладателей кубков, Александр Севидов — 2 и 2, Василий Соколов — 2 и 1, Николай Гуляев — 2 и 1, Павел Садырин — 2 и 1, Валентин Иванов — 1 и 2, Виктор Дубинин — 1 и 1, Петр Попов — 1 и 1, Евгений Кучеровский — 1 и 1, Олег Романцев — 1 и 1, Олег Ошенков — три Кубка, Альберт Вольрат — два Кубка, Виктор Носов — два Кубка, чемпионы по разу Михаил Козлов, Вячеслав Соловьев, Александр Пономарев, Виктор Марьенко, Валентин Николаев, Герман Зонин, Эдуард Малофеев, Владимир Емец, Анатолий Пузач, обладатели Кубка по разу Алексей Столяров, Константин Лемешев, Абрам Дангулов, Григорий Пинаичев, Эрнест Юст, Владимир Федотов, Евгений Лемешко.

Здесь перечислены все советские тренеры-лауреаты, но многие ли из них остались в памяти поколений? Наверное, все-таки единицы, такие, как наш вечный вице-президент РФС, дай Бог ему здоровья, Никита Павлович Симонян, другие масштабные личности — Николай Гуляев, Валентин Иванов, Павел Садырин, Нодар Ахалкаци, Александр Пономарев, Александр Севидов, Валентин Николаев, более близкие нам по времени Олег Романцев и Владимир Федотов.

Вроде бы этот список должен был бы вместить в себя весь кадровый тренерский авангард страны — ничто не забыто, никто не забыт. Оказалось же, что кое-кто забыт, что вроде бы самые объективные критерии определения тренерской верхушки могут дать сбой.

Заслуженный тренер СССР Николай Морозов.

В этом реестре, если хотите, теневой табели о рангах отсутствует фамилия человека, чье уникальное достижение не вписывается в означенные рамки, но не превзойдено уже более полувека и падению его, судя по нынешнему состоянию российского футбола, в ближайшее десятилетие ничто не грозит.

В 1966 году сборная СССР добилась своего лучшего результата на чемпионатах мира — вышла в полуфинал, заняла 4-е место. Ни до, ни после сборной нашей страны подняться так высоко не удавалось. Руководил командой тогда еще только заслуженный мастер спорта Николай Петрович Морозов, впоследствии удостоенный звания и заслуженного тренера СССР.

Как видим, ни среди признанных классиков, ни в рядах тренеров-победителей чемпионатов и Кубка страны Николая Морозова нет. Однако без человека, с именем которого связано высшее достижение сборной СССР в мировых чемпионатах, наша тренерская галерея выглядит неполной.

Существует ведь еще категория тренеров, которую можно охарактеризовать словами маршала Советского Союза Андрея Гречко, плавно перетекшими в один из любимейших народом фильмов «Офицеры»: «Есть такая профессия — Родину защищать». Правда, в наши времена с учетом результатов выступлений сборной и лучших клубов России в крупнейших международных турнирах их все чаще переименовывают: «Есть такая профессия — Родину позорить». Но мы-то ведем речь о светлых временах отечественного футбола.

И вот тут Морозов — в едином строю с главными авторитетами советского футбола Гавриилом Качалиным, Константином Бесковым, Михаилом Якушиным, Валерием Лобановским. Их достижения по сути своей вполне сравнимы, но за Морозовым, если можно так выразиться, первенство по чемпионатам мира: его 4-го места в 1966 году никто из наших тренеров не достиг ни до, ни после.

Уникальность тренерской биографии Николая Петровича в том, что, помимо этой высоты мирового масштаба, он как тренер не взял больше ни одной другой — даже на широком всесоюзном уровне, хотя помимо трех лет в сборной отработал еще 13 с различными клубами в качестве старшего тренера. К советскому тренерскому иконостасу его не отнесешь, к категории тренеров-победителей — тоже. Почему же фамилия Морозова всплывает в прессе по разным поводам гораздо чаще, чем большинства тренеров — лауреатов всесоюзных турниров?

Многолетний европейский идол среди футбольных тренеров Жозе Моуринью как-то, еще работая в «Челси», назвал себя «особенным». С тех пор это определение с подачи падких на острое словцо СМИ приклеилось к горделивому португальцу, стало его прозвищем.

У советских, как известно, собственная гордость. Как, наверное, и собственные особенности. Николай Морозова вполне можно считать особенным в советском тренерском цехе уже потому, что, как мы убедились, результаты его работы не подходят под общепринятые оценочные критерии. Хотя нынешние так называемые эксперты, скорые на ярлыки, навешивают ему порой и такой: «Средний футболист и великолепный тренер». Великолепный тренер, не выигравший за свою карьеру ни одного серьезного турнира, безусловно, нонсенс. Как и средний футболист, ставший заслуженным мастером спорта во времена, когда этим званием не разбрасывались, его присвоению предшествовали многочисленные дебаты в верхах. И не только спортивных.

Так что же, в 1966 году повезло человеку? Оказался в нужном месте в нужное время? Или весь предшествующий тренерский путь, накопленный опыт помог ему оказаться на минимальном расстоянии от самой престижной вершины мирового футбола?

Обо всем этом речь еще впереди. А для начала, как мне показалось, стоит обратиться к генетике, ибо она, на мой взгляд, сыграла огромную, если не решающую, роль в формировании характера Николая Морозова, который в значительной степени повлиял на стиль тренерской работы нашего героя и, естественно, на ее результаты.

Сын революционера

Чтобы понять, что за человек был Николай Петрович Морозов, в какой-то степени природу, логику его поведения, в частности в футбольной команде — игрока, а затем тренера, как мне показалось, полезно обратиться к его родовым корням, обстановке, в которой он вырос, воспитывался, и к людям, его окружавшим.

Характер Николая Морозова сформировался в значительной степени под влиянием отца, весьма сильной личности, пламенного революционера, яркого борца с царским режимом.

— Он был настоящим фанатом Великой Октябрьской революции, буквально жил коммунистическими идеями, они были смыслом его существования, — свидетельствует Тамара Петровна, сестра Николая Морозова, которая в свои 94 года обладает прекрасной памятью и поведала автору этой книги немало интересных подробностей из жизни брата и отца.

Петр Васильевич Морозов родился в 1889 году. Стал зарабатывать на жизнь, будучи еще подростком. В 1913 году поступил на Путиловский завод в Санкт-Петербурге. Активист революции 1905 года. Участвовал в походе петербургских рабочих 9 января 1905 года к Зимнему дворцу.

Вот как описывает эти страницы биографии Петра Морозова историк из подмосковного Красноармейска А. Карташев:

«Питерские рабочие в отчаянье и обманутые попом Гапоном с иконами в руках шли к Дворцовой площади. Вместе со всеми шел шестнадцатилетний паренек, только что приехавший в Петербург из деревни на заготовки. Это был Петр Морозов. Он шел на площадь с полной верой в милость царя-батюшки.

Но вот тишину внезапно разорвали оружейные залпы. Солдаты в упор стреляли в безоружных людей. Первый залп, и сотни женщин, детей и подростков, сраженные пулями, упали на землю. Второй залп, и вновь сотни людей остались неподвижными на земле.

Повсюду слышались стоны раненых. А солдаты все продолжали и продолжали стрелять по толпе беззащитных людей.

Этот день Петр Васильевич Морозов запомнил на всю жизнь».

В 1912 году Петр Морозов поступил слесарем на Путиловский завод. Здесь он впервые встретился с большевиками, а через год сам вступил в партию.

Московское «Торпедо», в которое в 1938 году был принят Морозов.
Слева направо: Всеволод Виноградов, Вячеслав Орлов, Александр Сияков, Рамиз Каричев, Иван Кочетков, Анатолий Емельянов, Петр Петров, Василий Поляков, Владимир Ершов, Константин Рязанцев, Виктор Маслов.

«Торпедо» образца 1939 года. Слева направо: Петр Петров, Константин Рязанцев, Владимир Грошиков, Василий Поляков, Рамиз Каричев, Иван Кочетков, Борис Кочетов, Александр Сияков, Николай Морозов, Георгий Жарков, Вячеслав Орлов.

Николай Морозов – старший тренер сборной СССР.

Удостоверение тренера сборной СССР Николая Морозова.

Известные советские тренеры (слева направо): Николай Гуляев, Всеволод Блинков, Николай Морозов, Николай Люкшинов, Виктор Марьенко.

Содержание

Б. Игнатьев.

«Начальник цеха», вошедший в историю футбола	5
Особенный	7
Сын революционера	13
«Очень дальний» родственник	18
Из «Сельмаша» в автомаш	25
Под крылом тренера-новатора	27
Трудный путь к признанию	31
Угрожая воротам больше, чем нападающие	32
Из белых в красные	35
Автозавод на переднем крае	40
Надежный капитан «Торпедо»	44
Звездный час Николая Морозова	52
Разжалование в рядовые	58

«Расчетливо помогая защите и нападению»	60
Приговор Анатолия Тарасова	63
В спортивной эскадрилье Василия Сталина	68
«Трансферная» политика сына вождя.	72
Меценат, покровитель, защитник	76
Мытарства любимцев Хозяина	81
В одном строю с Бобровым	84
Памятник кубковому триумфу.	89
Возвращение в «Торпедо»	92
«Убийство» в Петровском парке	97
Явление Эдуарда Стрельцова	103
Непонятная отставка.	111
Днепропетровское фиаско	114
Впереди «паровоза»	119
По остаточному принципу	131
Загадочное назначение	135
Дебют с листа	140
На вооружении игровой метод подготовки	143
Впервые перед московской аудиторией	147

Пророк Гарринча.	152
Путевка завоевана, но вопросы остались.	153
«Нелегал» Стрельцов.	157
«И тут русские захлопнули дверь»	160
Разведка боем	164
Югославские контрасты.	168
Отставка капитану	170
Швейцарский «супчик»	175
Дальше — без Месхи	178
Воронинская тема — самая актуальная	182
В женском окружении.	188
«Обязательная программа» выполнена.	191
Роковые потери	200
После праздника	211
Думали — успех, оказалось — неудача	215
Ушел по собственному желанию.	222
Дом родной, но... чужой	225
Черноморские ночи, черноморские дни.	233
Спас не команду, а ее лидера	235

«За счет своего авторитета он решал любые проблемы»	239
Встречи в «Звездочке»	247
Бесков? Нет, все-таки Морозов!	251
Чего не видел зритель.	255
«На ноги поставил, в дорогу снарядил»	260
«Дипломат и очень мудрый человек»	264